

«Альбус, - сказала Шляпа. «Теперь, когда у меня каникулы, не мог бы ты найти для меня попутку? Я не чувствую себя на каникулах, если я все еще сижу в той же душной, старой полке, как я делаю это каждый год...»

Альбус Дамблдор поднял голову и вздохнул.

«Я никогда не разрешал тебе уходить на каникулы, Шляпа», - ответил он.

Если бы Шляпа могла пожать плечами, она бы пожала.

«Я все еще на каникулах - или вы хотите сказать, что я их не заслужила?»

На этот раз директору ничего не оставалось, как покачать головой. Конечно, Шляпа заслужила каникулы. Она сортировала учеников каждый год с тех пор, как ее создали Основатели.

«Ты - созданная вещь, объект, Шляпа. Тебя не судят. Тебе не нужны каникулы», - сказал Альбус Дамблдор.

Шляпа зашипела.

«Я способна думать, поэтому мне нужны каникулы!» - надулась она. «И я хочу посмотреть мир, находясь на каникулах. О, как я скучаю по путешествиям!»

«Ты никогда раньше не путешествовал».

«Приходилось. Я Шляпа, Альбус! Конечно, я путешествовал!»

«Куда?» скептически спросил Альбус.

«Туда, куда несли меня ноги, мой дорогой директор», - радостно ответила Шляпа. «И я снова хочу путешествовать. Прошло не меньше тысячи лет с тех пор, как я в последний раз видел эти стены своими глазами... О, свежий воздух! Шум ветра! Девушки!»

«Иногда я думаю, не ошиблись ли Основатели, создавая вас. Вы слишком человечны для шляпы».

Если бы у Шляпы был язык, она бы высунула его в сторону директора. Или закатила бы глаза - если бы у нее были настоящие глаза.

В этот момент стук прервал их очень важную беседу, и в комнату вошла растрепанная заместитель директора.

«Минерва?» спросил Альбус у разгоряченной женщины.

«Альбус!» - ответила она, запыхавшись. «Я требую, чтобы на этот раз ты поговорил с этими мальчиками!»

Альбус Дамблдор недоуменно посмотрел на нее.

«Этими мальчиками?» - повторил он.

«С теми мальчиками Уизли!» шипела Минерва с тяжелым шотландским акцентом на языке. «Общие комнаты! В беспорядке! Коридоры! Полны ловушек! Классные комнаты! Недавно украшенные рождественскими украшениями! Это. Это. Достаточно! Ты!» - она указала на Альбуса, словно хотела погрозить ему пальцем. «Ты поговоришь с ними! Я сделала все, что могла! Этого достаточно! Вся школа превратилась в хаос из-за этих двух... недоносков!»

Альбус судорожно кивал в ответ на все ее слова, его глаза были огромными, а сердце бешено колотилось. Что бы она ни пожелала, он сделает это, лишь бы она снова оставила его в покое. С разъяренной Минервой он не хотел иметь дела.

«Ну что, Альбус?» - наконец прошептала она.

«Э... что именно произошло?» спросил Альбус, борясь с собой, чтобы сохранить спокойный дедушкин характер.

Глаза Минервы МакГонагалл сузились.

«Общие комнаты», - медленно произнесла она. «Красная общая комната Гриффиндора стала зеленой, а по потолку и стенам ползают крошечные серебряные змейки. Красные диваны - желтые, кровати - синие с бронзовыми орлами.

Желтая общая комната Пуффендуя - голубая, по ней ползают серебристые барсуки. Диваны - гриффиндорские, а кровати - зеленые с бронзовыми львами на них.

Общая комната Когтеврана - желтая, с черно-красными орлами, летающими по потолку, и черными змеями, ползающими по стенам. Их диваны - зеленые, а кровати - красные с бронзовыми орлами на них. И даже не начинайте рассказывать про общежития Слизерина!»

Альбус открыл рот, чтобы прервать ее, но она не дала ему этого сделать.

«Их общая комната красная с золотыми львами по всему периметру! Диваны в общей комнате Когтеврана украшены крошечными серебряными змейками. Кровати у них желтые, а вход в общую комнату из общежития превратился в змей, которым приходится открывать пасть,

чтобы вы могли войти в общежитие! И это при том, что змеи нравятся некоторым Слизеринцам - если бы они не были черными, а по ним не бегали бы крошечные львы!»

Шляпа захихикала.

Он и забыл, что Салазар не останавливается даже у себя дома, если у него есть настроение подшутить над кем-то.

В настроении подшутить над кем-то...

...подшутить над кем-нибудь...

К огромному сожалению Шляпы, Салазар Слизерин всегда был в настроении подшутить над кем-нибудь...

«Похоже, кто-то решил немного перекраситься...» начал Альбус.

«Немного?!» завопила Минвера. «Немного?! Скажите это Северусу - держу пари, что если вы когда-нибудь осмелитесь сказать ему такое, то окажетесь перекрашенными в ингредиенты для зелий! В его классе просто бардак! Входишь в комнату - и вдруг ходишь по потолку! Как, клянусь бородой Мерлина, он сможет заниматься с учениками, если все они будут упираться в потолок, едва ступив в его класс!»

Альбус моргнул.

«А оборудование все еще на полу?» - спросил он.

«Нет», - хмыкнула Минерва.

«Вы можете положить вещи на потолок или перевернутое оборудование?»

«Да», - шипела Минерва.

«Жидкость остается в котлах, когда вы находитесь в перевернутом состоянии в классе, или разбрызгивается по полу?»

«Она остается в котле», - нахмурилась Минерва.

«Что ж, тогда, полагаю, Северусу придется просто учить своих учеников вверх ногами, пока мы не найдем способ перевернуть все с ног на голову».

«А мой класс?!» разгневанно сказала Минерва. «Вы же не думаете, что я буду преподавать, когда вокруг меня все эти чертовы зеленые и серебряные рождественские украшения!»

«Положите их», - предложил Альбус. Это было неправильное предложение.

Шляпа снова захихикала.

«Я. Не могу. Положить. Их. Не могу!» шипела Минерва. «Мы перепробовали все! Ничего не получилось! То же самое касается перевернутого класса Северуса или затонувшего в нем Филиуса!»

«В одном?» изумленно повторил Альбус.

«Да!» шипела Минерва.

«Что ты имеешь в виду, говоря «утопленник»?»

«Я имею в виду «утопленник», когда тыходишь в класс и погружаешься в пол по пояс! Филиус полностью исчез!»

«О боже...» вздохнул Альбус.

«И не забывайте о бедной Помоне! Ей придется преподавать в Зимней Стране Чудес, если ты ничего не сделаешь!»

Альбус вздохнул.

«И ты уверена, что это сделал близнец Уизли?»

Минерва нахмурилась.

«Я нашла их, когда они расставляли ловушки на втором этаже! Когда я их нашла, они заманили в ловушки весь первый этаж - даже не думайте их защищать! На этот раз они зашли слишком далеко! Я. Хочу. Чтобы они. Наказания! И ты будешь тем, кто это сделает! Вызовите их родителей! Пусть стоят в углу, как непослушные малыши! Используйте их как книжные полки! Мне все равно, лишь бы вы вбили им в головы, что на этот раз они зашли слишком далеко!»

Шляпа разразилась хохотом.

Бедные близнецы Уизли!

Но это был Салазар Слизерин - он всегда находил идеального козла, даже не пытаясь!

Альбус тем временем кивал и молился, чтобы разъяренная заместительница директрисы ушла, пока ее магия не вышла из-под контроля. Он был совершенно уверен, что слышал, как его стол стонет под напором ее магии.

Минерва повернулась и вышла.

«Я приведу их к вам, и вы наведете порядок, вам ясно, Альбус?» - послышался ее голос, и Альбус снова судорожно кивнул.

Шляпа застонала, как только Минерва ушла. Именно тогда она поняла, что на самом деле означают все эти выходки. Салазар Слизерин должен был наверстать упущенное за все то время, что ему не удавалось никого разыграть. Если учесть, что Салазар Слизерин переродился в Гарри Поттера и из-за этого застрял в маггловском мире с пятнадцатимесячного возраста, то здравомыслящему существу оставалось только одно.

Бежать.

Бежать так далеко и так быстро, как только можно.

И Слизерин не поймает бедную старую Сортировочную шляпу! По крайней мере, если бы Шляпа имела на это право!

«Найди мне лифт, Альбус!» - умоляла она. «Сейчас же! Я хочу уехать из этого замка в течение этого дня! Я не хочу... нет, я не могу оставаться здесь, когда он снова в бегах!»

Альбус смотрел на Шляпу в полном замешательстве.

Конечно, это было ожидаемо - Альбус Дамблдор не мог знать, что близнецы Уизли на этот раз не сделали ничего плохого. В Хогвартсе завелся проказник - и Шляпа молила все божества, о которых только слышала, чтобы проказник был слишком занят своими первыми шалостями и не заметил ухода Шляпы. Если же нет - нет, бедная старая Сортировочная шляпа отказывалась даже думать о таком варианте.
